

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Личное дело Женщины – кошки
За всеми зайцами	Метро до Африки
Дама с коготками	Фейсконтроль на главную роль
Дантисты тоже плачут	Третий глаз – алмаз
Эта горькая сладкая месть	Легенда о трех мартышках
Жена моего мужа	Темное прошлое Конька – Горбунка
Несекретные материалы	Клетчатая зебра
Контрольный поцелуй	Белый конь на принце
Бассейн с крокодилами	Любовница египетской мумии
Спят усталые игрушки	Лебединое озеро Ихтиандра
Вынос дела	Тормоза для блудного мужа
Хобби гадкого утенка	Мыльная сказка Шахерезады
Домик тетюшки лжи	Гений страшной красоты
Привидение в кроссовках	Шесть соток для Робинзона
Улыбка 45 –го калибра	Пальцы китайским веером
Бенефис мартовской кошки	Медовое путешествие вдвоем
Полет над гнездом Индюшки	Приват – танец мисс Марпл
Уха из золотой рыбки	Самовар с шампанским
Жаба с кошельком	Аполлон на миллион
Гарпия с пропеллером	Сон дялюшки Фрейда
Доллары царя Гороха	Штамп на сердце женщины – вамп
Камин для Снегурочки	Свидание под мантией
Экстрим на сером волке	Другая жизнь оборотня
Стилист для снежного человека	Ночной клуб на Лысой горе
Компот из запретного плода	Родословная до седьмого колена
Небо в рублях	Последняя гастроль госпожи Удачи
Досье на Крошку Че	Дневник пакостей Снежинки
Ромео с большой дороги	Годовой абонемент на тот свет
Лягушка Баскервилей	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фиговый листочек от кутюр	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнегушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но – шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской
Любовь – морковь и третий	династии
лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на разделение
Нежный супруг олигарха	Леди несовершенство
Фанера Милосская	
Фэн – шуй без тормозов	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горячая любовь снеговика
Три мешка хитростей	Человек – невидимка в стразах
Чудовище без красавицы	Летучий самозванец
Урожай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданое лохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная ночь в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок храпящей красавицы
Филе из Золотого Петушка	Дьявол носит лапти
Главбух и полцарства в придачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка	Фанатка голого короля
с оркестром	Ночной кошмар Железного
Фокус – покус от Василисы	Любовника
Ужасной	Кнопка управления мужем
Любимые забавы папы Карло	Завешание рождественской утки
Муха в самолете	Ужас на крыльях ночи
Кекс в большом городе	Магия госпожи Метелицы
Билет на ковер – вертолет	Три желания женщины – мечты
Монстры из хорошей семьи	Вставная челюсть Шелкунчика
Каникулы в Простофилино	В котлях у сказки
Зимнее лето весны	Инкогнито с Бродвея
Хеши – энд для Дездемоны	Закон молодильного яблочка
Стриптиз Жар – птицы	Гимназия неблагородных девиц
Муму с акванангом	Вечный двигатель маразма
	Бинокль для всевидящего ока

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Верхом на «Титанике»
Бриллиант мутной воды	Ангел на метле
Инстинкт Бабы – Яги	Продюсер козьей морды
13 несчастий Геракла	Смех и грех Ивана – царевича
Али – Баба и сорок разбойниц	Тайная связь его величества
Надувная женщина для	Судьба найдет на сеновале
Казановы	Авоська с Алмазным фондом
Тушканчик в бигудях	Коронный номер мистера X
Рыбка по имени Зайка	Астральное тело холостяка
Две невесты на одно место	Кто в чемодане живет?
Сафари на черепашку	Блог проказника домового
Яблоко Монте – Кристо	Гнездо перелетного сфинкса
Пикник на острове сокровищ	Венец безбрачия белого кролика
Мачо чужой мечты	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Фуа – гра из топора
Диета для трех поросят	Толстушка под прикрытием
Инь, янь и всякая дрянь	Сбылась мечта бегемота
Микроб без комплексов	Бабки царя Соломона
Идеальное тело Пятячка	Любовное зелье колдуна – болтуна
Дед Снегур и Морозочка	Бермудский треугольник черной вдовы
Золотое правило Трехпудовочки	Вулкан страстей наивной незабудки
Агент 013	Страсти – мордасти рогоносца
Рваные валенки мадам Помпадур	Львиная доля серой мышки
Дедушка на выданье	Оберег от испанской страсти
Шекспир курит в сторонке	Запасной выход из комы
Версаль под хохлону	Шоколадное пугало
Всем сестрам по мозгам	Мохнатая лапа Герасима

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Хищный аленький цветочек
Живая вода мертвой царевны	Лунатик исчезает в полночь
Женихи воскресают по пятницам	Мачеха в хрустальных галошах
Клеопатра с парашютом	Бизнес – план трех богатырей
Дворец со съехавшей крышей	Голое платье звезды
Княжна с тараканами	Презентация ящика Пандоры
Укротитель Медузы торгоны	Вредная волшебная палочка

Дарья ДОНЦОВА

- Созвездие
жадных псов
- Канкан
на поминках

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*
Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Созвездие жадных псов ; Канкан на поминках / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-104632-3

Созвездие жадных псов

Волей рока я, Евлампия Романова, опять втянута в расследование загадочного убийства соседа по даче академика Славина. Убили его в кабинете Академии высшего образования. Он был там один. Причем вначале его застрелили, а потом, уже мертвого, ударили ножом. Говорят, Славина любили все. Даже его многочисленные жены и чада жили с ним в одном доме. Его дочь Ребекка просит меня найти убийцу отца — ей кажется, что это кто-то из близких. Ведь только они знали о тайном ходе в его кабинет...

Канкан на поминках

Боже! Такой ужас мне и в страшном сне не мог присниться! Нашего друга и соседа Володю Костина посадили в Бутырку по подозрению в убийстве любовницы! Его друг и сослуживец Слава Рожков организовал мне встречу с Володей в тюрьме. Слава просил меня уговорить майора на чистосердечное признание — все улики были против него. Но тот не согласился. А через несколько дней Костин попал с инфарктом в тюремную больницу и там умер. Не будь я Евлампия Романова, если не восстановлю доброе имя майора и не найду истинного убийцу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104632-3

© Донцова Д.А., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

● Созвездие
ЖАДНЫХ ПСОВ

ГЛАВА 1

Ласковое летнее солнышко заглянуло в окно. Я чихнула и сладко потянулась в кровати. Как хорошо, что сегодня нет дождя, и как хорошо, что мы наконец перебрались на дачу. Можно не торопиться вставать, Кирюшка и Лиза закончили учебный год, и в школу им не надо. Во дворе, радостно лая, носились наши собаки. Вот уж кому отлично в Подмосковье, так это детям и животным, раздолье, гуляй — не хочу. Но отчего-то ребята сидели в доме, на первом этаже. Я слышала громкий голос Лизы:

— Кирилка — дурилка!

— Сама такая, — огрызнулся мальчик.

— Кирилл — дебил!

Послышался грохот, очевидно, мальчишка кинулся на обидчицу, но девочка ловко выскочила в окно и заорала уже со двора:

— Кирюшка — хрюшка, Кирюшка — говнюшка!

Кирилл высунулся в окно и решил достойно ответить:

— Лиза... Лиза... Лизавета...

— Ну, чего? — подпрыгивала вредная девчонка. — Обломалось? Что — Лиза? Ну, давай!

— Да, — заныл Кирюшка, — к твоему имени ничего и не придумаешь, сложно очень!

8 — Вот и хорошо, — заявила девица, — зато с твоим такие рифмы получаются! Кирюшка — соплюшка, Кирка — дырка, Кириотто — идиотто...

— Ну погоди, — пригрозил окончательно выведенный из себя мальчик, — получишь!

— Догони сначала, — хмыкнула Лизавета и, вскочив на велосипед, вылетела за ворота, распевая во все горло:

Вот кто-то с горочки спустился,
наверно, Кирочка идет,
на нем слюнявчик и штанишки,
ах, он с ума сейчас сойдет!

Кирилл выбежал во двор и горестно вздохнул. Обидчица была намного проворней. К тому же ее велосипед благополучно переночевал у крыльца, а Кирюшка загнал своего железного коня в гараж, и теперь ему предстояло открывать замок, раскрывать ворота — целое дело.

Я высунулась из окна и увидела его растерянную физиономию.

— Не расстраивайся так, дружочек, еще поймаешь!

Кирюшка поднял вверх голову и сердито ответил:

— Все ты виновата, разрешаешь Лизке безобразничать, говоришь, девочкам уступать надо... И чего вышло из хорошего воспитания-то? Одна глупость. Вот наподдать ей пару раз по шеям, живо заткнется!

— Мужчина не имеет права бить женщину!

— Глупости, — фыркнул Кирюша, — сейчас все равны. А она имеет право дразниться? Что-то в твоих рассуждениях не так. И вообще, тебя воспитывали слишком давно, тогда даже компьютера не было, а ведь дети теперь другие. Вот найду Лизавету и уши оборву.

— Ты ее сначала поймай, — хихикнула я и пошла завтракать.

Кирюшка находится в том славном периоде, который ученые-психологи называют красивым словом

«пубертат». А если попроще — это время редкостной подростковой вредности, когда еще не оперившийся птенец хочет получить взрослые права, обладая привилегиями ребенка. Правда, на Кирюшку грех жаловаться — он не курит, не пьет, не употребляет наркотики и не нюхает клей. Просто порой с ним невозможно договориться, и он нагло требует объяснения всем моим запретам. Нельзя до четырех утра смотреть видик. Почему? Каникулы ведь, завтра посплю до обеда. Не надо начинать день с шоколадки, лучше съесть овсянку. Это еще что за дурь! Живот заболит? Так он мой, я его хозяин, поболит и успокоится. Не следует ходить под проливным дождем без куртки! Вот уж глупость так глупость! Подобные идиотства приходят в голову только ненормальным тридцатилетним старикам.

Впрочем, у Лизаветы тоже свой набор «приятных» возрастных особенностей. По пять раз на дню она переходит от слез к хохоту и может три часа провести у зеркала, меряя наряды. Наконец, когда гардероб исчерпан, последняя тряпка с воплем зашвыривается под стол, а Лиза громко стонет:

— Ужас, я жирная, мерзкая корова, волосы торчат в разные стороны, а глазки как у поросенка. Фу, просто повеситься хочется.

К слову сказать, она вполне симпатичная девочка и лет через пять обязательно превратится в лебедя. Но пока это гадкий утенок, у которого, Впрочем, полностью отсутствуют терпение и смирение.

Несмотря на то что Лиза и Кирилл живут в одной семье, они не близнецы, не двойняшки и даже не родственники. Мы просто живем все вместе, а я им не мать, вернее, не я их родила.

Кирюша — сын моей ближайшей подружки Катюши. Катюша работает хирургом, у нее есть еще один сын — двадцатипятилетний Сережа. Сережа женат, и он, и его супруга Юлечка живут вместе с Катериной в Америке,

10 где подруга работает по контракту в госпитале. Кирюшка остался со мной.

Я не буду утомлять вас долгими подробностями того, почему мы с Катей живем вместе. Своей семьи у меня нет, я в разводе, а детей не получилось, так что Кирюша и Лизавета — мои единственные чада.

Лиза оказалась у нас случайно. Ее отец, известный писатель Кондрат Разумов, трагически погиб, а мать оказалась от девочки еще в младенчестве. Я же работала у Разумова экономкой, и как-то так вышло, что Лизавета осталась со мной. Преодолев всевозможные трудности, я сумела оформить опеку над девочкой, и наше щедрое государство платит мне целых сто восемьдесят рублей в месяц. Считается, что на эти деньги я прокормлю, одену и выучу сироту. Но мы не горюем. Во-первых, Катюша и Сережа зарабатывают в Майами столько, что нам всем хватит с лихвой. Во-вторых, я, не желающая сидеть ни на чьей, даже очень дружеской шее, работаю. Надо признаться, что со службой у меня постоянно происходят казусы. К сожалению, я обладаю редкой, но абсолютно ненужной в наше время профессией арфистки. Но господь не дал мне таланта, и карьера музыканта не удалась. А больше я ничего делать не умею, кроме одного — читать детективы. Наверное, у меня как-то по-особому сконструированы мозги, потому что преступника я вычисляю сразу, на первых сорока страницах.

Однако весной этого года мне повезло. Встретила случайно в метро сокурсника по консерватории Диму Ковалева. Он тоже не сделал музыкальной карьеры. Димка — скрипач из третьесортных, не Владимир Спиваков. Обрадовавшись нечаянной встрече, мы сели на скамеечку, и Дима с горечью поведал:

— Ну ты не поверишь, чем я занимаюсь. Вместе с Ванькой Лыковым и Ленкой Медведевой играем на свадьбах и всевозможных тусовках. Помнишь, Ваньку и Ленку?

Я кивнула. Мы обменялись телефонами 11
и расстались, но через неделю Димка позвонил
и взмолился:

— Помоги, Романова! Ленка замуж вышла и уехала
из Москвы в Германию, будь другом, а?

— Чего надо-то?

— Ну поиграй с нами недельку, пока кого отыщем,
заказов набрали на месяц вперед, выручи, сделай ми-
лость.

— Да зачем вам арфа?!

— И впрямь ни к чему, — вздохнул Ковалев, — на
синтезаторе сможешь?

— Ну, если порепетировать...

— Давай, давай, — ответил Димка, — пятьсот баксов
запросто настукаешь, нас хорошо знают, клиентов —
море.

Я согласилась и теперь таскаюсь с парнями. «Джаз-
банд» наш состоит из гитары, саксофона и «Ямахи». Честно говоря, звуки, льющиеся с эстрады, ужасающи. Медведь, мартышка и кто-то там еще, решившие составить квартет, явно играли лучше нас. Но наши клиенты мало что смыслят в музыке. На свадьбе, как правило, требуется вначале громко сыграть марш Мендельсона, который в переложении на наши инструменты звучит весьма оригинально, а потом все быстро бегут за стол, напиваются и начинают плясать под любую музыку. Главное, знать три народных хита — «Мурка», «Калина красная» и «Зайка моя». Остальное никого не волнует. Народ частенько просит:

— Быстренькое давай, чтоб попрыгать.

Или наоборот:

— А медленно можете?

Мы «могем», клиенты довольны и передают Димин телефон по эстафете. Мне даже нравится эта работа. Кругом веселые лица, и нас всегда хорошо угощают. Одна беда: Ванька и Димка большие любители выпить,

12 и приглядывать за ними надо вовсю. Один раз мне пришлось в одиночку солировать, слушая мощный храп других оркестрантов, свалившихся прямо на пол. Правда, гости на свадьбе, бывшие в том же состоянии, так и не поняли что к чему.

Дача, на которой мы сейчас живем, принадлежала еще моим родителям. Место чудесное — Алябьево, всего в двадцати минутах езды от Москвы. К нам домой от дачи доехать быстрее, чем из какого-нибудь Теплового Стана или Северного Бутова.

Дом отличный, комнат много, горячая вода, газ, ванна, туалет и даже телефон. Мой отец был крупным ученым, работал на военно-промышленный комплекс — занимался ракетостроением. Как доктор наук и академик, он имел право на государственную дачу, и моя мама, певица, долго отговаривала папу от строительства собственной фазенды, но отец, тихий, какой-то незаметный в семейной жизни человек, на этот раз перекричал маменьку, певицу, обладавшую на удивление громким голосом.

— Не говори глупости, — вспылил он, — девочка растет, вот умру я, и вас с казенных метров наутро турнут, а так ребенку дом останется.

Мама фыркнула:

— Мы проживем до ста лет и скончаемся в один день.

Но, к сожалению, прав оказался папа, он ушел из жизни рано, впрочем, многие его коллеги тоже. Их вдовы иногда приезжали в Алябьево, пили чай на круглой веранде и вздыхали:

— Все-таки, Андрей — умница, вперед смотрел, нас-то давно погнали, негде и отдохнуть.

У Алябьева масса достоинств. Чудесный воздух, речка, городские условия... К тому же отец мой, хоть и ученый, имел в шкафу генеральскую форму, а Никита Сергеевич любил военных и своих любимцев не обижал. Поэтому участки у нас гигантского размера, честно говоря, мы и сами не знаем, что в конце, просто ни разу не

13
доходили до забора. Ближайшие соседи — генералы Рябов и Соколов — живут вроде рядом, но нам не видно даже света от их особняков.

Всем хорошо Алябьево, но есть у него один недостаток. Электричка доезжает только до Переделкина, дальше можно на маршрутном такси или автобусе добраться в писательский городок, а уж от него приходится топтать пешком через лес и поле. Ей-богу, из Москвы добираться быстрее, чем бежать от станции к даче. Писателям повезло, их дома тянутся невдалеке от дороги, и любая попутная машина с радостью подвозит их за копейки. В сторону дач военных автомобили редко ездят. Впрочем, у Кати и Сережи есть свои машины, но я не умею водить, хотя сегодня у меня знаменательный день. Ровно в пять часов вечера я должна впервые сесть с инструктором за руль. Надо же в конце концов научиться.

Зевая, я сползла вниз и принялась пить кофе. Кирюшка мрачно смотрел телевизор.

— Иди погуляй.

— Не хочу, — огрызнулся он.

Тут примчалась Лизавета, вместе с ней Костя Рябов, и мучение Кирюшки возобновилось. Как только они его не обзывали! Я даже вынуждена была заступиться за бедного мальчика:

— Прекратите издеваться над Кирюшкой.

— Ой, — взвизгнула Лизавета, — приколы, Кирюшка! Вот класс, в голову не пришло! Иди сюда, Кирюшка, завяжем бантик.

— И юбочку нацепим, — залился хохотом Костя.

Внезапно Кирюшка побагровел, подскочил на стуле и треснул кулаком по столу. Из чашек выплеснулся чай и растекся по клеенке.

— Хватит, надоели! И впрямь имя-то у меня дурацкое. Пришла же маме в голову идея. Одного ребенка нормально назвала — Сережа, а другого по-кретински обозвала!

14 — Очень даже красиво, — попыталась я исправить ситуацию, — Кирилл и Мефодий азбуку придумали...

— Мефодий, — заржал Костя, — сейчас умру.

— Знаешь, Лампа, — пробормотал Кирюша, — иногда лучше жевать, чем говорить.

— Но живу же я со своим именем и ни на кого не обижаюсь, — не сдавалась я.

Дело в том, что меня зовут Евлампия. Вернее, родители дали мне имя Ефросинья, и в детстве я натерпелась еще больше Кирюшки. В классе сидело штук пять Лен и столько же Наташ. Кстати, во всей школе не было девочек с именем Фрося. Да что там школа, не нашлось ни одной тетки даже в консерватории, а у нас там было предостаточно чудаков. Имя не нравилось мне до зубовного скрежета.

На первом курсе нас отправили в колхоз и расселили по избам. Каждое утро, около шести, наша хозяйка выходила во двор и орала как оглашенная:

— Фрося, Фрося, Фрося...

В первый раз я, услышав вопль, мигом вылетела из комнаты:

— Что случилось?

— Ничего, — ответила баба.

— Но вы же звали: Фрося, Фрося...

— Ну и что? Козу кликаю, выгонять надо, пастух идет...

Мучения мои продолжались и тогда, когда началась концертная деятельность. Стоило конферансье завести:

— А сейчас на сцену приглашается молодая, но очень талантливая артистка с чудесным русским именем Ефросинья. Фрося...

Зрители, отлично помнившие одну из самых смешных советских комедий, как правило, начинали выкрикивать:

— Бурлакова! Фрося Бурлакова!

И начинался хохот, попробуйте сыграть после этого серьезное произведение! Да все ждали, что я сейчас пушусь впрыскаю вокруг арфы.

В конце концов, я обозлилась, решила начать жизнь сначала, убежала от нелюбимого мужа и заявила Кате, Сереже, Юле и Кирюше, что меня зовут... Евлампия. Уж не знаю, почему на ум взбрело это имечко. Теперь домашние зовут меня Лампа, Лампочка, Лампец, Лампидудель... Но отчего-то глумление совершенно меня не трогает, может, я просто повзрослела? Или, вернее, состарилась. Так что Кирюшу я понимаю очень хорошо.

— Кирочка-дырочка, — пропела Лиза.

Кирилл побагровел, встал и категоричным тоном заявил:

— Все! Меняю имя!

— Как? — удивилась я.

— Так, — ответил мальчишка, — вот паспорт получу и назовусь...

— Ну, — хором спросили мучители, — как? Как?

Кирюшка выпалил:

— Ричард! И имейте в виду, теперь я буду откликаться только на это имя. Ричард, и точка.

— Львиное Сердце, — пробормотала я.

— Именно, — обрадовался Кирилл, — Ричард Львиное Сердце!

В этот момент зазвонил телефон. Я схватила трубку.

— Алло!

— Ой, Лампочка, — забубнила наша близкая приятельница Алина, — как здорово, что застала тебя, будь другом, помоги.

— Что надо делать?

— Машку, балбеску, перевели в музыкальной школе в третий класс только с условием, что она за лето ответит на тест, причем правильно. Но ей, сама понимаешь, этого никогда не сделать. Там такие вопросы! Дайте определение гармонии! Ну за каким чертом современным детям знать о гармошке!

— Гармония — это не гармонь, — попыталась я объяснить Алине.